

КАМИЛЛА РЭЙ

СХЕМА
СОБЛАЗНЕНИЯ
ОТ ИСТИННОЙ

18+

Камилла Рэй

Схема соблазнения от истинной

«Автор»

2026

Рэй К.

Схема соблазнения от истинной / К. Рэй — «Автор», 2026

ОНА - ИМПЕРАТРИЦА-ВОРОВКА. Лира Терран должна была просто украсть схемы. Быстро, чисто, без эмоций. Но никто не предупредил, что цель окажется в руках Драксена Вейлора - самого опасного человека в галактике. И уж тем более неожиданно то, что «кражу» придётся совершать... в костюме танцовщицы, оставляющем очень мало для воображения. ОН - ИМПЕРАТОР С САМЫМ ГРОЗНЫМ ФЛОТОМ НА ВСЮ ГАЛАКТИКУ. Драксен привык раздавливать мятежи одним взглядом. Но когда миниатюрная незнакомка ворует у него прямо из-под носа секрет новой энергии, обещает его, а потом исчезает - это вызов. Особенно если учесть, что теперь на его руке горит метка Истинной пары - древний символ, который нельзя ни стереть, ни проигнорировать.

© Рэй К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Камилла Рэй

Схема соблазнения от истинной

Глава 1

Наш челнок плавно пристыковался к посадочному доку станции. Гидравлические механизмы мягко зашипели, принимая корабль в свои металлические объятия.

— Ну что, ребятки, я ненадолго! — быстро проговорила я, уже торопясь к выходу. — Сделаю все дела и сразу вернусь!

Для убедительности я похлопала пилотов по плечам, будто они переживали за меня.

Дерек, наш вечно озабоченный главный пилот, только тяжело вздохнул:

— Лира, только без твоих фирменных сюрпризов, ладно?

— Когда это я вам создавала проблемы? — сделала я самые невинные глаза, какие только могла изобразить.

Ответом мне был только выразительный пшик Дерек.

— Ваше Величество, мы на связи, — привычно пробормотал Антон, не отрываясь от мониторов. Его пальцы лихорадочно бегали по панели управления — видимо, снова что-то совершенствовал.

Я послала команде воздушные поцелуи и рванула по коридору. Время поджимало — нужно было срочно найти делегацию с планеты Андрос и перевоплотиться. К счастью, пока мы летели, я успела изучить схему станции «Терминус-7», поэтому без труда отыскала нужный отсек.

Подкупленный (и очень нервный) стюард сунул мне сверток с костюмом. Адреналин тут же ударил в голову, когда я развернула ткань. В тесной камерке, выделенной «доброжелателем», я оценила свой новый образ в зеркале во весь рост.

«Ну и наряд...» — прошептала я, рассматривая отражение. Передо мной стояла миниатюрная девушка в костюме, который оставлял воображению... ну, совсем немного места для воображения. Блестящий лиф, усыпанный камнями, и «юбка» из бусин на почти невидимых нитях — при малейшем движении ноги оказывались полностью обнаженными.

Официальные наряды нашей планеты, конечно, тоже не отличались скромностью, но мы так редко их носили... Я почувствовала, как теплая волна смущения разливается по щекам.

Половину лица скрывала маска с газовым фильтром — можно было пить, говорить, даже целоваться, и никто не увидел бы мою нижнюю часть лица.

«Неплохо, чертовка», — одобрительно ухмыльнулась я своему отражению, проверяя, как переливаются камни при движении. Теперь главное — не забыть, как дышать в этом наряде.

Мне невероятно повезло, что в танцевальной делегации Андроса девушки никогда толком не знали, кто именно с ними выступает. Новые лица появлялись и исчезали так часто, что никто не утруждал себя лишними вопросами. Эта информация была мне известна благодаря маме — она родом с Андроса и в свое время научила меня их фирменным па.

Я потирала руки в предвкушении. В голове молниеносно сложился план: Танцевать со всеми → под благовидным предлогом отойти → проникнуть в охраняемое помещение → вскрыть контейнер со схемами → бесшумно исчезнуть.

Информация о схемах поступила так внезапно, что план пришлось сочинять буквально на лету. Мне даже не дали времени нормально проанализировать сделку — только скомканное досье и фраза: «Они того стоят». Честно говоря, я до сих пор не знала, у кого именно предстояло эти схемы «позаимствовать». Но я знала, ЧТО это за схемы, поэтому быстро оплатила информацию.

Я так увлеклась своими мыслями, что не заметила, как нас привезли в роскошные апартаменты. Упс. Я даже не запомнила путь от входа — снова витала в облаках. Впрочем, это уже вошло в привычку.

Девушки плавной процессией двинулись в клуб, переговариваясь на родном языке — который я, конечно же, понимала. Великий полиглот, что с того. Их щебет вертелся вокруг какого-то важного гостя, которого каждая мечтала заполучить на танец.

— Говорят, если он выделит тебя — это большая удача...

— Да, но он жесток... Зато, о-о-ох, какой страстный!

— Император Драксен Вейлор редко приезжает на такие мероприятия, это шанс!

Я резко остановилась, будто наткнулась на невидимую стену.

...Кто?!

Воздух внезапно перестал поступать в легкие. Кажется, я только что наступила на грабли размером с целую планету. И ведь буквально час назад клятвенно обещала команде не устраивать катастроф...

Ладно, отступать было поздно. Мы шли через какие-то подсобные помещения, где девушки начали готовиться к выступлению. Все они были прекрасны — некоторые даже светились в полумраке, излучая мягкое сияние. Интересная мутация. Кажется, у мамы было что-то подобное. Насколько я помню, таких мутаций осталось очень мало...

Мы выстроились, ожидая сигнала к началу. Внезапно воздух наполнился сладковатым маревом, а зазвучала томная, гипнотическая мелодия. Каждая из нас начала двигаться в своем ритме, но при этом все движения сливались в единый, завораживающий танец. Маревое потихоньку рассеивалось, и в этот момент на нас пролился мягкий, переливающийся свет, превращая танцовщиц в сияющих нимф.

Я изгибалась, плавно скользя в такт музыке, пальцы рисовали в воздухе замысловатые узоры — всё, как учила мама. Но тут мою правую кисть вдруг начал мучить назойливый зуд. Это начало отвлекать, и я решила украдкой осмотреться.

Так, хорошо... Здание я изучила заранее. Мне нужно было незаметно улизнуть направо, за колонны, сквозь полупрозрачные занавеси. Никто не заметит, если я потихоньку начну смещаться в сторону, продолжая танцевать...

Я плавно перетекала между девушками, слегка покружилась — и вдруг резко наткнулась спиной на что-то невероятно твердое.

Тишина.

Все замерли. Даже музыка стихла. Девочки уставились на меня с округлившимися глазами.

Я медленно подняла голову.

Прямо надо мной, согнувшись, нависала огромная фигура, окутанная черной дымкой. Капюшон скрывал лицо, но сквозь пелену тумана горели два узких, змеиных глаза, пристально изучая меня.

— Станцуете для меня приватно? — его голос звучал низко и небрежно, как будто он уже знал ответ.

Прежде чем я успела что-то сказать, его рука обхватила мой локоть, и он повел меня... Прямо туда, куда мне и нужно было.

— Надо же... — прошептала я про себя. — Какая удача.

Или нет?

Он провел меня через роскошный коридор, отделанный темным деревом и инкрустированный мерцающими камнями, прямо в просторный кабинет. С первого взгляда было ясно — это помещение создано не для скучных переговоров или официальных приемов. Мягкое освещение, низкие диваны с шелковыми подушками, тяжелые шторы, создающие интимную

атмосферу... Да уж, здесь явно занимались делами куда более пикантными, чем обсуждение межпланетных договоров.

С легким толчком он поставил меня между массивным столом из черного мрамора и небольшим, но явно дорогим диваном, обитым темно-бордовым бархатом. Сам же опустился на него с непринужденной грацией, широко раздвинув ноги и положив одну руку на спинку. Боже, какой же он был огромный! Даже сидя, он казался исполином. Дымка вокруг его лица слегка колыхалась, но капюшон и тень по-прежнему скрывали черты. Интересно, что за механизмы?

Мой мозг лихорадочно работал. План был прост: исполнить тот самый ритуальный танец, которому меня учила мама. Она клялась, что ни один мужчина не устоит перед этими движениями. Затем — плавно приблизиться, незаметно выпустить нано-паучка, чтобы усыпить этого великана, и... прихватить схемы. Я невольно улыбнулась своей гениальной схеме.

— Ну, начинай. Я жду, — его голос прозвучал низко и немного насмешливо.

Для танца нужен был ритм. Я начала отбивать его ладонью по бедру, и камушки на моем наряде, словно чувствуя это, подхватили мелодию, замерцав в такт. Кружась и извиваясь, я полностью отдалась движению. Казалось, даже кожа начала светиться мягким сиянием, как когда-то у мамы. Краем глаза я заметила, как его грудь стала подниматься чаще.

Но чем страстнее становился танец, тем нестерпимее зудела рука. Это начинало выводить меня из себя. Сделав последний, особенно соблазнительный поворот, я замерла... и ощутила ледяной укол страха. Он стоял прямо передо мной, так близко, что я чувствовала его дыхание. Я даже не услышала, как он поднялся и подошёл!

Моя ладонь горела, будто к ней прижали раскаленный уголь. Его запах — смесь дорогого благовония и чего-то неуловимо опасного — ударил в нос, и у меня вдруг перехватило дыхание. Внизу живота стало тяжело и тепло, мысли начали путаться. По его учащенному дыханию было ясно — ему тоже несладко.

Он резко подхватил меня на руки, за один шаг преодолел расстояние до дивана и усадил себя, а меня — сверху. Его большие руки скользнули по моей спине, бедрам, талии, исследуя каждую деталь моего тела с хищной неторопливостью. Все это происходило в гнетущей тишине, нарушаемой только нашим прерывистым дыханием.

Потом он наклонился, и его лицо, все еще скрытое дымкой, приблизилось. К моему удивлению, марево и моя маска не помешали нашему поцелую — его губы нашли мои с пугающей точностью. Тело пронзила электрическая волна, от которой затряслись колени. Когда он оторвался, его голос звучал хрипло и прерывисто:

— Подожди... Сейчас...

Щелчок пальцев — и его одежда рассыпалась на мириады блестящих наночастиц, исчезнувших в воздухе. Я очутилась верхом на совершенно голом мужчине, и теперь только узкие змеиные зрачки, горящие в полумраке, выдавали его возбуждение. Он был красив и статен. Брюнет со змеиными зрачками, мужественные черты лица, бледная аристократическая кожа, а тело.....

Я заерзала, пытаясь слезть, но только сильнее притерлась к нему мягким местом. Ощущение подо мной было... внушительным и очень твердым. Настолько, что волна возбуждения снова накрыла с головой. Его руки железными обручами сжали мои бедра, притягивая для нового поцелуя.

В этот момент мои пальцы наконец-то вспомнили о плане. Я прижала ладонь к его шее и мысленно активировала нано-паучка. Крошечное существо цапнуло его, впрыснув снотворное. Я отпрыгнула, дрожа всем телом. Трясло так сильно, что я не сразу заметила — он действительно обмяк, но его глаза... Они по-прежнему смотрели на меня, полные ярости.

— Это вообще как? — прошипела я, пытаясь привести в порядок сбившееся дыхание. — Ты должен был от такой дозы вырубиться до вечера!

Он медленно моргнул, и в его взгляде появилось что-то новое — неожиданное уважение, смешанное с обещанием возмездия. Казалось, даже воздух вокруг нас стал тяжелее. Я сделала шаг назад, внезапно осознав, что, возможно, только что разозлила самого опасного человека в галактике. И что теперь он точно не отпустит меня просто так. Я уже поняла, что это Драксен Вейлор, самый опасный император-генерал армады с империи Доминатор Нокс.

Моя рука горела уже не просто зудом — казалось, под кожей разлилось жидкое пламя. «Поздравляю, Лира», — ехидно прошептала я себе мысленно, пока мое тело вело себя совершенно необъяснимо.

Меня трясло так сильно, что зубы стучали. Каждая клетка тела кричала, что если я сейчас же не прикоснусь к нему, то просто взорвусь на части. Не помня себя, я снова оказалась сверху, впившись в его губы с животной страстью. Где-то в глубине сознания теплилась рациональная мысль: «Ну когда еще представится возможность поцеловаться с императором, который одним взглядом обращает в бегство целые флотилии?»

Но затем мои руки, будто живые существа, сами отодвинули жалкие бусины, прикрывавшие самое сокровенное, и я опустила на его... Боже, какой же он был огромный. Последние проблески разума испарились после моего первого громкого стога.

Я почувствовала, как он вздрогнул подо мной, и тут же начала двигаться с неожиданной даже для себя страстью и мастерством — будто до этого у меня были десятки любовников. Спасибо маме и ее андорианским генам — первый раз оказался не просто безболезненным, а божественным и он происходил именно сейчас.

Скача на нем, я не отрывала взгляда от его глаз. В них читалась странная смесь — азарт охотника и обещание жестокой расплаты. Его длина позволяла мне то почти полностью подниматься, то с хлопком опускаться до самого основания. Не сразу конечно, сначала мое тело приняло только наполовину его, но потом.... Он заполнял меня полностью.

Комната начала вибрировать, воздух дрожал, а я уже была на грани. Когда волна наслаждения накрыла меня, он тоже кончил, резко дернувшись подо мной и излившись.

«Ничего себе, — мелькнула запоздалая мысль, — он же под усыпляющим! Как это вообще возможно?»

В этот момент от наших тел разошлись три мощные энергетические волны. Станция вздрогнула — свет погас на две долгих секунды, затем включился снова, мигнув как в плохом голофильме.

А в тишине, нарушаемой только нашим тяжелым дыханием, на меня по-прежнему смотрели два злых, но странно удовлетворенных глаза.

Я резко сглотнула комок в горле и буквально скатилась с него на пол, чувствуя, как между ног приятно покалывает и что-то теплое медленно стекает по внутренней стороне бедра. «Господи, надо бы привести себя в порядок», — мелькнула мысль, но времени на это не было.

Подбежав к столу на дрожащих ногах, я начала лихорадочно шарить руками по поверхности, пока не наткнулась на защитный контейнер. Пальцы сами вспомнили тренировки — несколько быстрых движений, и я выпустила взломщиков-паучков. Крошечные механизмы тут же принялись за работу, их лапки быстро перебирали замок, издавая едва слышное тиканье. Сознание начало проясняться. Я искренне не понимала, что я творила минуту назад. Это было как наваждение.

Все это время я украдкой бросала взгляды на императора. Он лежал неподвижно, но его глаза... Эти узкие змеиные зрачки следили за каждым моим движением, словно говорили: «Давай, давай, маленькая воровка. Скоро я до тебя доберусь». От этого взгляда по спине пробежали мурашки.

Раздался щелчок — контейнер открылся. Я схватила желанные схемы и рванула к выходу, даже не удосужившись прикрыть его наготу. Единственное, что заставило меня уско-

риться еще больше — едва заметное движение его пальцев, когда я забирала добычу. Невозможно!

По коридорам станции я неслась как одержимая, сердце колотилось так, что казалось, выпрыгнет из груди. Добежав до места, где оставила свой комбинезон, я услышала оглушительную сирену. «Ох, не к добру это», — прошептала я, натягивая одежду на еще влажное от пота тело.

Через минуту, едва успев застегнуть последние застёжки, я уже мчалась в доки.

— Ты говорила, проблем не будет, — встретил меня Дерек, когда я влетела в рубку челнока.

— Стартуем, стартуем, стартуем! — затараторила я, падая в кресло.

Антон обернулся с неожиданным сообщением:

— Нам отказано в отбытии. Швартовые механизмы заблокированы.

Я выпучила глаза:

— Тогда включай защитные купола! Они отрежут швартовочные тросы!

Антон резко повернулся ко мне, его глаза стали круглыми, а когда взгляд упал на мою правую руку, они расширились еще больше:

— Когда ты успела... помолвиться с доминатриканцем?!

— Выполняй приказ! — закричала я.

Только тогда я посмотрела на свою руку. На запястье красовалась странная отметина — будто татуировка, переливающаяся перламутровым светом. Но разглядывать ее времени не было — в иллюминаторе уже мелькали фигуры вооруженных стражников.

Антон резко нажал тумблеры, и мы услышали неприятные звуки, челнок с неприятным скрежетом оторвался от док-станции. В тот же момент из всех динамиков раздался металлический голос: «Вам отказано в вылете. При сопротивлении будем стрелять на поражение.»

— Выключи эту веселую музыку, она мне не нравится, — сквозь зубы процедила я, пытаюсь унять дрожь в руках. — Так, выходим из дока, набираем максимальную скорость и сразу уходим в прыжок.

Дерек резко развернулся в кресле, его пальцы замерли над панелью управления:

— Нас поставят в черный список, если совершим прыжок так близко к станции!

— Поверь, мы уже в самом черном списке, какой только может быть, — прошипела я, наблюдая, как станция «Терминус-7» стремительно уменьшается в иллюминаторе. — Причем в графе «особо опасные».

— Ваше Величество, что вы натворили?! — завопил Антон, его голос подскочил на две октавы.

— Я тысячу раз просила называть меня просто Лира! — рявкнула я в ответ.

— О великие звезды, Лира! — теперь уже орал Дерек, вцепившись в подлокотники. — За нами гонятся четыре... нет, целых пять кораблей флота Доминатор Нокс!

— Хотя нет, лучше все же «Ваше Величество», — съежилась я в кресле, чувствуя, как по спине пробегает холодный пот. Вот и доигралась императрица — теперь вся флотилия Драксена Вейлора будет охотиться за моей головой.

На экраны выплыло сообщение — нота протеста, подписанная личной печатью Доминатор Нокс. Текст мигал угрожающим красным цветом. Если мы не сбавим скорость в следующие секунды, по нам выпустят ракеты.

— Прыгаем, — сглотнула я комок в горле.

— Лира, ты в своем уме? У нас же семьи! — Дерек побледнел, как молоко Кузлика.

— Это приказ. Прыгаем, — мой голос звучал жестко, будто выкованный из титанового сплава. Я прекрасно понимала — если нас поймают, о милосердии можно даже не мечтать.

— На нас уже летят ракеты, быстрее! — Антон бешено заработал руками над панелью управления, его пальцы превратились в размытое пятно.

Ребята отчаянно пытались перенастроить системы для прыжка. Перед нашим носом уже загоралось энергетическое окно — синеватый портал в гиперпространство.

— Нам не хватит доли секунды, — прошептал Дерек, и в его голосе впервые за все годы службы я услышала страх.

На мониторах четко виднелись несколько стремительно приближающихся точек. Я молниеносно просчитала траектории — нам действительно не хватало буквально одного вдоха. Глаза неожиданно наполнились слезами, и я схватила обоих пилотов за плечи.

— Ребята, простите... Я вас подвела, — успела я прошептать, прежде чем крепко зажмуриться.

Раздался оглушительный взрыв, и челнок трянуло, будто в шторм. Но вместо ожидаемой боли...

— Ракеты самоликвидировались! Уходим в прыжок! — завопил Антон и впился пальцами в кнопки.

Корабль завибрировал, готовясь к переходу. Я выдохнула и буквально растеклась по креслу, чувствуя, как адреналин медленно отступает. Впереди мерцал прыжковый тоннель, ведущий напрямик к нашей планете... и к новым, еще большим проблемам.

Драксен Вейлор. В это же время на корабле Доминатрикса.

— Челнок ушел в прыжок. Интересные технологии... Это же технологии с древней Геи! Давно их не встречал. Они же в полной изоляции, ни с кем не контактируют, — мой помощник и друг Кассиус сыпал словами как из бластера, его пальцы летали над панелью сенсоров.

— Да, ты абсолютно прав, — тихо ответил я, не отрывая взгляда от загадочной татуировки, появившейся на моей руке. Металлические чернила переливались в свете каюты, образуя сложный узор, похожий на древние письмена.

— Если бы вы, мой генерал, не приказали самоуничтожить ракеты, то этого челнока уже бы не было. Надеюсь, они заслужили это, — Кассиус улыбался, но его взгляд упал на мою руку. — О-о-о! Поздравляю! И кто же счастливица? Надо начинать готовить торжество по случаю помолвки!

На мостике воцарилась тишина. Все разом повернулись ко мне. В их глазах читался неподдельный восторг — за долгие годы правления император наконец-то встретил свою Истинную. Значит, древний род не прервется, появится наследник... Вот только я не разделял их радости. Эта плутовка не только обвела меня вокруг пальца, но и умудрилась украсть чертежи нового энергетического элемента. В голове уже рисовались картины, как я буду ее наказывать. Медленно. Тщательно. С особым удовольствием.

«Отслеживайте их», — сквозь зубы отдал я приказ и направился в свои покои.

Дыхание участилось, а внизу живота возникло знакомое напряжение — стоило лишь вспомнить эту чертовку. Перед глазами вновь встали ее большие, полные удивления и желания глаза, стройное тело в этом дьявольском наряде... То, что она не с Андроса, я понял сразу, как только увидел ее танец. Но если она действительно с древней Геи... Это осложняло дело.

Хладнокровие, обычно мой верный союзник, покинуло меня. Одним резким движением я разломал пополам стальной стол, стоявший на пути. Осколки со звоном разлетелись по каюте.

Игра только начиналась...

Глава 2

Пока челнок пробивался сквозь гиперпространство, я разглядывала татуировку на руке — замысловатый узор, переливавшийся, словно жидкий металл. Моя команда молчала, будто воды в рот набрала. Видимо, чувствовали, что я и так на грани взрыва.

Так, что я знаю о помолвочных татуировках доминатриканцев? Мысли скакали, как перепуганные кролики. Торгуем с ними редко, поэтому в детали их традиций не вдавалась. Помнила только обрывки: они редко заводят детей естественным путем из-за особенностей с «истинностью», в основном все искусственно.. А уж истинная связь для них — это вообще что-то из разряда космических чудес.

— Лира, — Дерек нарушил тишину, — если ты не хочешь связываться с этим... человеком, то ты влипла. Ни один доминатриканец не откажется от истинной пары.

Я удивленно подняла бровь:

— Не знала, что у меня в команде эксперт по инопланетным свадьбам.

Мне стало жарко — обидно, что простой пилот разбирается в этом лучше императрицы.

— Ох, Лира, — Дерек покачал головой, — ты играешь с огнем. Мы обязаны доложить Совету.

Я сложила руки в молитвенном жесте:

— Дай мне фору? Хотя бы пару дней. Хочу слетать к родителям — пусть мама объяснит, во что я ввязалась...

Дерек вздохнул так глубоко, будто пытался вдохнуть весь кислород в челноке:

— Ну как я могу перечить Её Величеству? Выходим из прыжка.

Я чуть не расцеловала его. Всё-таки у меня лучшая команда. Сколько раз Дерек с Антоном вытаскивали меня из передраг — хоть на край галактики лети, хоть в сердце черной дыры.

В иллюминаторах заиграл мягкий голубоватый свет — наша планета, величественная и древняя Гея, медленно поворачивалась в лучах далекой звезды. Официально она значилась в галактических реестрах как Altea Prime, но для нас всегда оставалась просто Геей — прародительницей всех рас, разбросанных теперь по Вселенной.

Когда-то давно наши предки расселились по разным уголкам галактики, мутировали, создали свои государства и федерации... а мы, земляне, остались «дома». В идеальном, почти утопическом мире, где технологии давно победили болезни, голод и войны. Где правят наука и разум, а не оружие.

По крайней мере так стало после злополучного кризиса.

После череды катастроф войн Гея закрылась в обсервации, окружив себя мощнейшим энергетическим щитом. Никто не мог пройти сквозь него — ни с добрыми намерениями, ни с флотом боевых кораблей. Мы стали «легендой» для других рас: таинственные земляне, торгующие передовыми технологиями, но не пускающие никого за свой занавес.

И вот так вышло, что бразды правления по императорской линии достались... мне. Лира Терра, императрица-учёный, фанатик науки и, по мнению половины галактики, профессиональная нарушительница межпланетных законов. Да, это все я.

Если честно, меня это вполне устраивало.

Мои методы добычи новых технологий иногда вызывали лёгкое недовольство у соседних федераций. Ну да, возможно, «заимствование» чертежей под прикрытием или «неофициальные» переговоры с контрабандистами — не самые законные способы. Но зато эффективные. А ради прогресса своей планеты я готова была и не на такое.

Да уж. Переходить дорогу Драксену Вейлору я определенно не планировала. Я еще раз взглянула на свою руку, где теперь красовалась загадочная метка, и скривилась — будто откусила лимон.

«Ну вот, отличненько. Что теперь делать?»

Мозг лихорадочно перебирал варианты, как шахматист перед решающей партией.

1. Вариант первый — спрятаться на Гее. У нас мощнейший щит и древний флот, законсервированный где-то в глубинах подпространства еще со времен Великого Исхода. Но раскапывать артефакты тысячелетней давности — не лучшая идея, особенно когда на кону моя голова.

2. Вариант второй — договориться. Вот только Драксен, судя по слухам, не из тех, кто прощает «выходки» вроде кражи секретных чертежей и... э-э-э... незапланированной помолвки.

3. Вариант третий — бежать на край галактики. Но даже там его шпионы доставали бы меня, как назойливые комары в летнюю ночь.

Я мысленно перебрала статистику по его флоту:

— 35 линкоров класса «Космический Коготь»

— 104 эсминца с плазменными ускорителями

— Примерно 3000 истребителей, которые быстренько превратили бы мой челнок в решето

— Уфффф... — вырвалось у меня, когда цифры окончательно уложились в голове.

Ладно. Пока что — выждать. Посмотрим, что предпримет Его Величество Разъярённый Император.

Ребята начали заводить челнок на посадку, переговариваясь с диспетчерами и запрашивая посадочные координаты. Я выглянула в иллюминатор и чуть не застонала — на посадочной площадке нас ждал сам генерал Аркадиус в полном обмундировании, а за его спиной выстроились двое подчиненных с каменными лицами.

«Ой-ой-ой...» — прошептала я, когда наш челнок мягко коснулся посадочной площадки открытого космодрома.

Я вжалась в кресло, будто надеясь, что оно меня проглотит. Пилоты переглянулись, потом уставились на меня.

— Лира, прости, — сказал Дерек, — но кажется, твоя фора закончилась.

Они продолжили готовить челнок к перебуксировке, старательно избегая моего взгляда.

Я сделала глубокий вдох. Потом еще один. «Лира, ты императрица древней Геи, соберись!» — прошипела я себе мысленно и, выдохнув, направилась к выходу.

Украденные данные я успела передать в специальный контейнер. Уже подъехал спецборт, из которого высыпали мои ребята из лаборатории. Они схватили контейнер, бросили на меня странный взгляд (смесь восхищения и ужаса) и буквально смылись. Руки так и чесались присоединиться к ним — эти схемы требовали немедленного изучения! Но долг перед империей звал в другую сторону.

Все это время генерал Аркадиус — высокий, статный, с идеальной выправкой — не сводил с меня глаз. Наши мужчины были скорее жилистыми и подтянутыми, совсем не такими массивными, как доминатриканцы. Те напоминали скорее хищников, готовых к прыжку.

Я подошла к военным. Кстати, Гея все же содержала армию — в нашей галактике хватало «акул», для которых мы могли стать лакомым кусочком.

— Генерал, вы по мне соскучились? — начала я с самой невинной улыбкой.

— Ваше Величество, не объясните ли нам это? — он невозмутимо поднял прозрачный планшет. На экране красовались две фотографии: на первой — я в том самом «изумительном» прозрачном наряде среди делегации Андроса, на второй — уже без маски, в комбинезоне, с украденными схемами, несущаяся к докам.

— Нам поступил запрос... от самих доминатриканцев... выдать воришку с этих изображений...

Ох, великие Кузлики...

Взгляд генерала Аркадиуса резко скользнул к моей правой руке, где переливалась загадочная метка. Его обычно невозмутимое лицо вдруг побледнело, будто кто-то выключил подсветку под кожей. А уж его подчинённые и вовсе позеленели — прямо как новобранцы после первых суток в невесомости.

«Ну надо же, какие у меня нежные военные», — мелькнула у меня мысль. — «Надо будет как-нибудь устроить им дополнительные тренировки.»

— Они... в курсе, кто именно изображён на этих картинках? — осторожно спросила я, показывая на планшет.

Генерал сделал паузу, тщательно подбирая слова:

— Пока нет, Ваше Величество. Но я настоятельно рекомендую обсудить вашу... новую татуировку... в более защищённом помещении. — Он нервно провёл рукой по воротнику. — Дело в том, что все запросы от доминатриканцев лично подписаны Драксеном Вейлором. И все с грифом «Срочно. Приоритет: Альфа».

Я гордо подняла подбородок:

— Никто не имеет права ставить ультиматумы Древней Гее!

Аркадиус вздохнул так, будто нёс на плечах всю тяжесть галактики:

— Безусловно, Ваше Величество. Но я бы всё же посоветовал не портить отношения с командующим самым мощным флотом во всех известных федерациях. Пойдёмте.

Спорить не имело смысла — генерал, как всегда, был прав. К тому же Аркадиус опекал меня с тех пор, как родители отошли от власти. Для меня он был чем-то вроде того самого дядюшки, которого у меня никогда не было — строгого, но заботливого.

Транспортировщик оказался оборудован отдельными креслами с полной звукоизоляцией. Едва мы взлетели, генерал активировал блокировку прослушки — теперь нас не слышал даже экипаж.

— Лира, — он резко повернулся ко мне, — это не просто запрос о выдаче воришки. Это требование вернуть невесту Драксена Вейлора. — Его голос дрогнул. — Как, чёрт возьми, ты умудрилась заполучить метку Истинной? Их армада уже начала стягиваться к нашей системе! Челноки, крейсеры, линкоры...

В этот момент я напрочь забыла, как дышать. Великие звёзды! Я-то строила планы — целых три варианта! — а Драксен уже сделал ход конём, окружив всю нашу планету.

Отлично, Лира. Ты не просто разозлила самого опасного мужчину в галактике — ты ещё и стала его «законной добычей».

Генерал смотрел на меня ожидающе, а я могла только глупо моргать, представляя, как сотни боевых кораблей выстраиваются у нашего щита. Вот это действительно «игра началась»...

Глава 3

Драксен Вейлор

Я метался по каюте, как раненый космический хищник в клетке. Уже целые сутки прошли, а её всё не было рядом. Время от времени я бросал взгляд в иллюминатор на эту странную, но чертовски красивую планету — Гею. Её древние щиты не позволяли нам даже приблизиться: защитные системы наших линкоров заходились в истерику, заливая мостик алыми сигналами тревоги.

О, как это бесило! Я — могущественный император, верховный генерал галактики, перед кем трепещут целые федерации — оказался бессилён перед какой-то крошечной императрицей-воришкой.

«Я её накажу, — сквозь зубы пообещал я пустой каюте. — Как только она окажется у меня...»

Мои мысли метались, как истребители в бою. Сначала я поставлю её на колени, заставлю заглазить свою вину. Будет сосать мой член своими губками пока не начнёт захлебываться... Хотя нет, лучше разведу ей ноги и...

Внезапно в паху резко дернуло. К моему удивлению, среди ярости прорвалась странная нежность. Вспомнилось, какая она была миниатюрная и испуганная, когда я дернул рукой. Как грациозно улепётывала, словно космическая лань. Я невольно заулыбался, представив её большие, полные ужаса глаза и желания...

И тут же злость нахлынула с новой силой. Она знала этот танец! Тот самый, что исполняют только для Истинных. Это не могло быть совпадением.

Я резко развернулся, чтобы в ярости разломать что-нибудь ещё. Но каюта уже выглядела как после стычки с рейдерами — не осталось ни одного целого предмета.

«Ох, Драксен, соберись, — я прижал пальцы к переносице. — Ты же не какой-то гормональный кадет, а император доминатриков.»

Но даже эта мысль не помогла. В груди по-прежнему бушевала буря из гнева, желания и... чего-то ещё, чего я не мог определить. Великие звёзды, она умудрилась поставить меня в тупик!

Кассиус влетел в каюту с привычной бесцеремонностью, но резко замер на пороге, осматривая разрушения. Его брови поползли вверх, когда он оценил масштабы погрома.

— Мой император... — он осторожно переступил через обломки консоли, — у нас был налёт? Или это новый дизайн интерьера в стиле «после битвы»?

— Докладывай, — сквозь зубы процедил я, не удостоив его сарказма объяснением.

Кассиус мгновенно переключился на деловой тон:

— На планету нас по-прежнему не пускают. Официально отрицают наличие нашей цели. Приносят извинения за невозможность сотрудничества и... предлагают купить партию новых технологий, — он пожал плечами. — Торгаши. Что с них взять?

Я тяжело вздохнул, чувствуя, как в висках начинает пульсировать знакомая ярость.

— Какие у нас юридические рычаги?

— Юротдел бьётся как рыба об лёд. Это древняя планета с древними законами и, простите за каламбур, древним флотом — пусть даже законсервированным. Формальных оснований для давления... нет.

Я отвернулся к иллюминатору, где в сиянии щитов мерцала проклятая Гея. «Думай, Драксен, думай...»

— Распознаватели хоть что-то выдали? — спросил я с последней надеждой. — Не может быть, чтобы такая воришка не значилась в тёмных списках.

— Самое интересное — нет. Ни одного совпадения. Зато... — Кассиус сделал драматическую паузу, — мы нашли контрабандистов, сливших информацию о передаче схем.

Я медленно поднял бровь. Вот это уже было интересно. Кивком дал понять, чтобы продолжал.

— К этим информаторам уже направлена спецгруппа. Скоро доставят сюда на допрос.

— Прекрасно, Кассиус. А пока — объявляем планету в блокаду, — мои пальцы сжали подлокотники кресла так, что металл застонал.

Кассиус побледнел:

— Но, мой император... целая планета! Они существуют только за счёт торговли...

Я медленно повернул к нему голову. Мой взгляд был ледяным — помощник непроизвольно опустился на одно колено, сражённый волной императорского давления.

— Да... да, мой император. Активируем программу блокады Альтея Прайм, — его голос дрогнул, но информация была автоматически передана в центры.

Через минуту по коридорам разнеслись тревожные команды. В иллюминаторе я наблюдал, как могучие линкоры моего флота начали перестроение, оплетая орбиту Геи стальным кольцом.

Щиты защитят их от внешних атак, но ничто не спасёт от экономического удушья. Рано или поздно им придётся открыть свои ворота.

И тогда она будет моей.

Ли́ра Террон

Генерал Аркадиус сидел напротив меня в салоне транспортировщика, методично постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Ритмичный стук сливался с тихим гудением двигателей, создавая тревожную мелодию. Мы только что получили сообщение о начале блокады и теперь направлялись на экстренное заседание Совета.

Я переделалась в строгий изумрудный костюм с золотой вышивкой по воротнику — официальный наряд для чрезвычайных заседаний. Волосы аккуратно уложила в тугую косу, чтобы ни один непослушный локон не выдавал моего внутреннего напряжения. Впрочем, теперь уже не имело смысла что-то скрывать — все карты были раскрыты.

— Так значит, — генерал прервал молчание, — вы украли секретные чертежи у самого Драксена Вейлора, случайно стали его Истинной парой, и теперь он блокирует нашу планету? — Его голос звучал подозрительно ровно, будто он читал прогноз погоды, а не перечислял причины возможного межзвездного конфликта.

Я кивнула, стараясь не смотреть на свою руку, где переливалась злополучная метка. Конечно, я опустила некоторые... интимные подробности встречи, от одних воспоминаний о которых по спине бежали мурашки. Но по едва заметному подрагиванию ресниц генерала я поняла — он догадывается куда больше, чем показывал.

Я прижалась к иллюминатору транспортировщика, и передо мной открылся вид на величественное здание Совета — символ мудрости и преемственности поколений нашей планеты. Архитектурное чудо из прозрачного кристалла и белого камня устремлялось ввысь, переливаясь в лучах солнца. Его острые шпили, казалось, царапали само небо, а широкие ступени вели к резным вратам, украшенным древними символами.

Вокруг здания раскинулся знаменитый Сад Решений — аккуратные аллеи вековых деревьев с серебристой листвой, между которыми били хрустальные фонтаны. Их струи танцевали в воздухе, создавая радужные переливы. Обычно это зрелище успокаивало меня, но сегодня даже красота не могла рассеять тревогу.

Совет состоял из лучших умов Геи — седовласых политиков с лицами, испещренными морщинами мудрости; молодых, но гениальных ученых; представителей всех ключевых сфер нашей цивилизации. Они принимали решения, которые определяли судьбу планеты на десятилетия вперед. И я... я была их императрицей, символом единства и преемственности.

Генерал Аркадиус тяжело вздохнул рядом:

— Ваше Величество, мы прибыли.

Я кивнула, сглатывая комок в горле. Каким бы ни было решение Совета — даже если они решат выдать меня Драксену ради мира на Гее — я подчинюсь. В этом и заключалась моя ответственность перед народом. Но в глубине души теплилась надежда, что мудрецы найдут другой выход. В конце концов, не зря же их предшественники создали те самые защитные щиты и законсервировали древний флот...

Транспортировщик мягко приземлился на посадочной площадке. Когда двери открылись, мне в лицо ударил свежий ветерок, пахнувший цветущими экзотическими растениями из Сада Решений. Глубоко вдохнув, я выпрямила спину и сделала первый шаг навстречу своей судьбе.

Генерал шел следом, его твердый шаг и спокойное дыхание давали мне опору. Каким бы ни был вердикт, я не была одна — за мной стояла вся Гея, ее прошлое и будущее. И эта мысль придавала сил.

Глава 4

Совет заседал уже четвертый час, и атмосфера в зале напоминала перегретый реактор — напряженная, но контролируемая. Я сидела в своем кресле из полированного черного кристалла, наблюдая, как мудрейшие умы Геи перебирают варианты решения кризиса.

Что удивительно — никто даже не заикнулся о том, чтобы выдать меня Драксену. Ни единого упрека, ни одного косого взгляда. Старейшины лишь переглядывались, когда речь заходила о моей «авантюре», но их лица выражали скорее профессиональный интерес, чем осуждение.

— Ваше Величество, — обратился ко мне главный научный советник, поправляя очки с толстыми линзами, — эта метка Истинности... Вы могли бы позволить нам взять образцы?

Я кивнула, протягивая руку. Ученые столпились вокруг, как дети вокруг нового гаджета, их приборы жужжали, сканируя загадочный узор.

— А вы сами хотите отправиться к нему? — спросила старейшая из советников, ее голос дребезжал, как старый двигатель.

— Нет, — ответила я слишком быстро, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

Внутри меня бушевала странная буря. Какая-то часть — та самая, что заставляла сердце биться чаще при мысли о нем, — тянула меня на орбиту, к этому огромному, опасному мужчине. Я представляла, как его мощные руки обнимут меня, как горячо будет его дыхание на моей шее, как он войдет в меня своим большим... Ух....

Эти мысли я отгоняла, как назойливых мух в летний день.

— Тогда мы продолжим поиск других решений, — заключил председатель, и совет вернулся к обсуждению.

Я наблюдала, как старейшины спорят, приводят доводы, рисуют схемы на голографических экранах. Их преданность и вера в меня согревали душу, но в то же время давили грузом ответственности.

Генерал Аркадиус, стоявший у двери, поймал мой взгляд и едва заметно улыбнулся. Кажется, он один понимал, какая буря бушевала у меня внутри.

Совет продолжался, а я сидела, сжав руки в кулаки, пытаюсь не думать о том, что где-то там, за щитами, ждет меня человек, который, возможно, уже стал моей судьбой.

Совет приступил к разработке мер против блокады, словно команда инженеров, разбирающих сложный механизм. Каждое предложение тут же переводилось на доминатриканский и отправлялось через защищенные каналы связи — хотя ответа, кроме угрюмого молчания, мы пока не получали.

Пока голографические проекторы отображали возможные сценарии развития событий, второй вопрос всплыл как незванный гость на торжественном приеме. Наши союзники из Федерации Лирана стояли на пороге военного конфликта, и уже в ближайшие циклы должна была отправиться делегация для переговоров.

Я перевела взгляд на карту галактики, где мерцали значки кораблей. После Великого Кризиса наша планета дала обет невмешательства в военные действия — мы предпочитали оставаться «мудрыми отшельниками» галактики. Однако договор обязывал нас оказывать технологическую поддержку в случае масштабных операций.

Блокада ставила под угрозу все эти планы. Особенно учитывая, что доминатриканцы, помимо того что перекрыли нам торговые пути, ещё и оказались союзниками наших оппонентов. Их флот, и без того внушительный, теперь угрожал нарушить хрупкий баланс сил в секторе.

Советник по внешней политике, седовласый Веллор с вечно озабоченным выражением лица, постукал пальцами по столу:

— Если доминатриканцы решат поддержать Триарийский Альянс открыто, наши технологии окажутся в руках противников наших же союзников. Ирония, достойная древних трагедий.

В зале повисло тяжёлое молчание. Даже фонтаны в Саду Решений за окнами будто затихли, ожидая нашего вердикта.

Я взглянула на свою руку, где переливалась метка. Казалось, сама судьба решила пошутить, связав меня с человеком, который теперь угрожал всему, что я защищала.

Генерал Аркадиус, стоявший у двери, поймал мой взгляд и едва заметно подмигнул — мол, «разберёмся и не такое». Его уверенность немного разрядила обстановку.

— Друзья, Вейлор понимает только силу, — сказала я, чувствуя, как в голосе появляются твёрдые нотки. — Предлагаю надавить ультиматумом о нашем древнем флоте и выбить хоть какие-то послабления по блокаде. Дальше будем брать их измором. Они не смогут держать здесь большое количество кораблей при намечающимся военном конфликте.

Совет замер, затем несколько старейшин одобрительно закивали. Веллор даже позволил себе лёгкую улыбку.

План начал обретать очертания — хрупкий, как первый лёд на пруду, но всё же план. Теперь оставалось только надеяться, что Драксен окажется достаточно разумен, чтобы его принять.

Тем временем на флагмане доминатриканского флота...

Я отработывал удары в тренировочном секторе, когда Кассиус ворвался без предупреждения — как обычно. Капли пота стекали по моей спине, а мышцы горели от напряжения после двух часов интенсивной тренировки.

— Мой император, — Кассиус сделал формальный поклон, хотя в его глазах читалось возбуждение охотника, — контрабандистов доставили. Разрешите начать допрос?

— Прекрасно. Я проведу его лично.

По пути в допросный отсек я зашел в армориум, где дроид-слуга помог облачиться в официальное одеяние — черные доспехи с серебряными узорами. Капюшон натянулся на голову, а дымчатая голограмма скрыла лицо — мой фирменный образ, внушавший ужас противникам. Кассиус молча следовал за мной, стараясь не отставать от моего широкого шага.

Допросный отсек был освещен холодным синим светом. За столом сидели двое гуманоидов с бледной, покрытой мелкой чешуей кожей и большими, как у глубоководных рыб, глазами. Их элегантные костюмы бирюзового оттенка выглядели неуместно в этой мрачной обстановке. Увидев меня, они вжались в кресла, будто пытаясь стать меньше.

— О великий император Вейлор, — забулькал один из них, его жабры трепетали от страха, — мы не знали, что подвергаем вашу честь риску...

— Мне плевать на ваш жалкий бизнес, — мой голос прозвучал как удар хлыста, — мне нужен тот, кому вы продали информацию.

Глаза гуманоидов забегали, переглядываясь друг с другом. После мучительной паузы один из них выдохнул:

— Ваше величество... у нас есть кодекс чести. Мы не выдаем клиентов. Наша жизнь — ничто, но если мы нарушим правило, позор ляжет на весь наш род. Вы можете убить нас. Мы примем смерть с достоинством.

Я рассмеялся — низко, почти животно. Контрабандисты вздрогнули и вжались друг в друга, как испуганные рыбешки.

— О нет, — я наклонился к ним, — я не буду убивать вас. Я уничтожу весь ваш род... а вас оставлю живыми, чтобы наблюдать.

С этими словами я развернулся и вышел, оставив их дрожать от ужаса.

Уже через десять минут Кассиус ворвался в мою каюту — как всегда, без стука. Его глаза расширились при виде новой мебели (предыдущая, увы, не пережила моего гнева).

— Мой император, вы не поверите — наша воришка оказалась императрицей Геи! Это осложняет ситуацию, ведь они никогда не выдадут свою...

Он не успел договорить. Моя рука сжалась в кулак, и Кассиус отлетел к стене вместе с новой мебелью, которая тут же превратилась в грудю обломков.

Казалось, сама вселенная решила пошутить надо мной. Моя Истинная оказалась не просто воришкой — она была правительницей самой закрытой планеты в галактике.

Час от часу не легче.....

Глава 5

После заседания Совета я направилась к родителям в их загородную резиденцию, которая находилась на островах. Теперь от меня мало что зависело — ультиматум был выдвинут, доминатриканцы его приняли. Блокада сохранялась, но не в полном объеме: нам разрешили пропускать некоторые технологические грузы на специальных крейсерах, которые тщательно сканировались их инспекторами. Видимо, боялись, что я попробую «прошмыгнуть» среди ящиков с оборудованием.

Я усмехнулась про себя, глядя в иллюминатор транспортировщика. Какие же они наивные. Как раз заканчивалось тестирование моей новой разработки — технологии полного изменения внешности и ауры. Если бы они знали, какие сюрпризы их ждут...

Коммуникации с внешним миром действительно заблокировали, но у меня оставались закрытые каналы связи с представителями союзных государств. Я всегда дружила с нужными людьми, и теперь это окупалось. В общем, я была умной девочкой... вот только наворотила дел, за которые теперь приходилось расплачиваться.

По моим каналам поступила неприятная новость: информаторов, снабжавших меня ценными сведениями, взял сам Драксен. Печально — они давали действительно качественные наводки на выгодные сделки. Еще сообщили, что Драксен Вейлор уже знает, кто я, и направляется к месту переговоров по военному конфликту в соседний космический сектор.

Несмотря на все сложности, я чувствовала себя победительницей. Они могли блокировать мою планету, перекрывать каналы связи, запугивать союзников — но сломать меня им не удалось. Я все еще была свободна, все еще могла действовать, и самое главное — у меня оставались козыри в рукаве.

Транспортировщик мягко приземлился на посадочной площадке родительской резиденции. Выйдя наружу, я вдохнула аромат местных цветов — сладкий, с легкой горчинкой. Здесь, вдали от дворцовых интриг и политических бурь, мне всегда было спокойнее думать.

— Ну что, дочка, — раздался знакомый голос отца, — опять вляпалась в историю? Он стоял на пороге, скрестив руки на груди, но в его глазах читалось скорее веселье, чем осуждение.

— Пап, ты даже не представляешь, насколько интересную историю, — ответила я, направляясь к нему широкими шагами. — Мне нужно поговорить с мамой. Где она?

— Конечно, дочка, — отец улыбнулся, указывая в сторону стеклянной террасы. — Она как раз отрабатывает новые движения для своего танцевального кружка. Надеюсь, ты останешься на обед?

Я покачала головой:

— Не уверена, пап. Дела горят — нужно подготовить документы, проверить новые разработки... Обещаю, на этой неделе заеду на ужин.

Отец внимательно посмотрел на мою руку, и в уголках его глаз собрались знакомые морщинки — знак того, что он вот-вот ухмыльнется.

— Ты знала, что у доминатриканцев есть срок для подтверждения помолвки? Чтобы татуировка Истинности стала постоянной... — его голос звучал слишком невинно.

Я замерла:

— Честно? Как-то не доходили руки изучить этот вопрос. Да и Совет об этом не упоминал.

— На подтверждение даётся ровно год, — отец сделал паузу для драматического эффекта. — Если за это время пара не воссоединится, метка исчезнет, а связь разорвётся навсегда.

— И что тогда будет с... тем самым доминатриканцем? — спросила я, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

— Он навсегда потеряет возможность завести потомство естественным путём, — отец пожал плечами, будто обсуждал прогноз погоды, а не судьбу самого опасного мужчины в галактике.

Я резко выдохнула. Господи, да я действительно влипла! Для Драксена Вейлора я теперь не просто воришка — я ходячий инкубатор, последний шанс продолжить род.

— Ладно, пойду к маме... Спасибо, пап. — я поднялась на цыпочки и поцеловала этого красивого, седеющего мужчину в щёку.

Мои родители давно отошли от государственных дел, предпочтя наслаждаться жизнью. На Гее это было обычной практикой — когда наследник готов принять бразды правления, предыдущее поколение могло удалиться на покой. Но «покоем» их жизнь назвать было сложно: отец курировал молодёжные программы, а мама возглавляла культурный совет. Они всё ещё оставались активными членами общества, просто без официальных титулов.

Проходя через просторную гостиную, я заметила семейные голограммы на стене — вот я в пять лет на первом выступлении, вот мы все вместе на открытии нового научного центра... Такой контраст с тем хаосом, который творился сейчас в моей жизни.

Я застала маму в просторном зале с панорамными окнами, где она завершала последние движения танца. Солнечный свет играл на ее стройной фигуре, подчеркивая каждое изящное движение. Увидев меня, она сразу расплылась в улыбке, которая делала ее похожей на молодую девчонку.

— Милая, привет! — мама распахнула руки для объятий, слегка запыхавшись от танца. — Как дела?.. Хотя что я спрашиваю, лучше пойдем чай пить и все обсудим.

— Мам, давай останемся здесь, — я оглянулась на дверь. — Не хочу, чтобы папа слышал наш разговор.

— А, это про твоего доминатриканца? — глаза мамы блеснули озорно. — Ну и горячего мужчину ты себе в Истинные выбрала, доченька! — ее звонкий смех заполнил комнату.

Моя мама действительно была необычной женщиной. Андроксианка по происхождению — стройная, темпераментная, с вечным огоньком в глазах. Она сразила отца на одном из дипломатических приемов, исполнив тот самый танец... Почти как я Драксена, только без последующего воровства государственных секретов.

— Слушай, я хотела спросить про тот танец... Ты знаешь, про который ты меня учила... — я нервно перебирала складки платья.

— А, танец Истинной пары? — мама подняла бровь. — Тебе же нужно будет исполнить его перед своим драконом... — она снова рассмеялась, но замолчала, увидев мое выражение лица.

— Уже... — прошептала я.

Мама резко перестала смеяться. Ее взгляд упал на мою руку с переливающейся меткой.

— Ах, да, конечно... — она вдруг стала серьезной. — Знаешь, доченька, планета Андрокс и Империя Доминатрикс исторически всегда были связаны. Раньше доминатриканцы часто выбирали Истинных именно среди наших женщин, пока Андрокс не поднял восстание.

— Теперь это многое объясняет, — кивнула я. — Я ведь даже светила во время танца, как ты в молодости.

Мама вдруг подошла ближе и положила теплую ладонь мне на грудь:

— А что тебе подсказывает твоя женская интуиция?

— У меня... там все дурачки тянет обратно к Драксу, — призналась я, чувствуя, как краснею.

— М-м-м, уже даже «Дракс», а не «Драксен»? — мама заулыбалась с таким видом, будто только что выиграла в лотерею. Ее глаза блестели, словно два маленьких солнца, а в уголках губ играли едва заметные ямочки.

— Мам, может быть, у тебя есть какой-нибудь мудрый совет от Императрицы к Императрице? — спросила я, нарочито картинно закатывая глаза.

Мама тут же оживилась, сложив пальцы в задумчивом жесте:

— Ну, во-первых, первому сыну нужно дать имя, созвучное с Драксом — доминатриканцы это обожают. Второму можно...

— Мам! Я не об этом! — я чуть не поперхнулась от возмущения, чувствуя, как жар разливается по щекам.

Мама мягко улыбнулась и обняла меня за плечи, ведя к удобным креслам у огромного окна с видом на цветущие сады.

— Доченька, давай смотреть правде в глаза, — начала она, голос звучал спокойно, но в нем чувствовалась стальная уверенность. — Ты — Истинная доминатриканского императора. Он не отпустит тебя, даже если придется разнести наши щиты в щепки. Судя по всему, сейчас он просто отвлечен этими военными делами у своих союзников.

Она взяла мои руки в свои, и я почувствовала тепло и силу в ее прикосновении.

— Тебе нужно взять ситуацию в свои руки. А что касается чувств... Дай им течь естественно. Позволь мужчине быть мужчиной, но не забывай, кто ты сама.

С этими словами она нежно поцеловала меня в макушку, как делала в детстве, когда мне было плохо. И странное дело — тяжесть на душе действительно стала меньше.

— Спасибо, мама, — я глубоко вздохнула, ощущая, как напряжение постепенно уходит. — Ты права — пора за браться дела. Люблю вас.

Покидая родительскую резиденцию, я поймала себя на мысли, что иду более уверенным шагом. Транспортировщик ждал на посадочной площадке, его полированная поверхность блестела в лучах солнца. Прежде чем зайти внутрь, я еще раз оглянулась на уютный дом родителей — место, где всегда можно было найти поддержку, даже когда вся галактика, казалось, была против тебя.

Дверь транспортировщика мягко закрылась за мной, и я почувствовала, как в груди загорается решимость. Каким бы сложным ни был этот путь, я была готова его пройти — императрицей, ученой, женщиной... и, возможно, чьей-то Истинной.

Глава 6

Транспортировщик мягко скользил над столицей, когда мой персональный коммуникатор резко замигал тревожным синим светом. На экране возник бледный от волнения лицом помощник — его обычно аккуратно уложенные волосы сейчас торчали в разные стороны, будто он постоянно хватал себя за голову.

— Ваше Величество... — он понизил голос до шепота. — Император Драксен Вейлор запрашивает видеосвязь. Прямо сейчас. По официальным дипломатическим каналам.

Его пальцы нервно барабанили по консоли где-то за кадром.

— Я... я не знаю, что делать. Это же...

«Ох, и напуган же ты, мой бедный друг», — прошептала я про себя, наблюдая, как он беспомощно озирается по сторонам.

— Выводи связь на основной экран транспортировщика, — распорядилась я, выпрямляя спину и собирая на лице самое холодное, самое императорское выражение, какое только могла изобразить.

Экран передо мной вспыхнул голубоватым светом, и...

«Матери родные, какой же он...» — мысль оборвалась сама собой.

Передо мной во весь рост (вернее, по пояс) возник Драксен Вейлор. Его лицо было открыто, но черный капюшон нависал мрачной тенью, подчеркивая резкие черты. Холодный, расчетливый взгляд хищника, который явно не сулил ничего хорошего. И при этом... черт возьми, он был необычайно красив. Мои пальцы сами собой потянулись к экрану — так и хотелось провести по этим высоким скулам, ощутить под пальцами жесткую щетину...

«Лира, о чем ты вообще?!» — мысленно встряхнула я себя, впиваясь ногтями в ладони.

— Императрица Лира Терран! — его голос прозвучал, как удар хлыста по обледеневшей стали. Одна из тех самых чертовски идеальных бровей медленно поползла вверх. — Приятно вновь увидеться. Пусть и через экран, а не... вживую.

Слава всем звездам галактики, он не видел, как у меня задрожали руки. Я сжала их в кулаки, чувствуя, как метка на запястье пульсирует в такт ускорившемуся сердцебиению.

Транспортировщик в этот момент сделал плавный поворот, и солнечный свет, пробиваясь сквозь стекло, упал прямо на мое лицо. Надеюсь, это скроет легкий румянец, выступивший на щеках.

— Император Вейлор, — я сделала паузу, чтобы голос не дрогнул. — Какими... ветрами вас занесло на наши дипломатические каналы?

Где-то на заднем плане мой помощник тихо ахнул — видимо, мой тон показался ему слишком дерзким для человека, который технически был в бегах. Но Драксен лишь едва заметно усмехнулся — только я, кажется, заметила, как дрогнул уголок его рта.

— Ветрами? — он наклонил голову, и тень от капюшона скользнула по его лицу. — Нет, императрица. Ветром вас, кажется, занесло слишком далеко от места нашего... последнего свидания.

Вот так просто он напомнил мне, что я — ворованная невеста, а он — охотник, который уже расставил сети.

После двух секунд напряженного молчания его голос прозвучал с убийственной будничностью:

— Надеюсь, вы помните, что скоро начнутся переговоры между враждующими альянсами? Насколько мне известно, ваш голос будет решающим для ваших союзных федераций.

Его губы растянулись в ухмылке хищника, уверенного в своей добыче.

— Ох, да... Для этого вам как-то нужно будет пересечь блокаду вашей планеты.

Внутри меня всё похолодело. Он был чертовски прав — если я не явлюсь, мои союзники останутся в меньшинстве и окажутся в катастрофическом положении.

— Не переживайте, я обязательно приду. И еще утру вам нос, Драксен Вейлор! — последние слова я буквально выплюнула в экран, театрально нажав кнопку отключения связи.

Только когда изображение погасло, до меня дошла вся глупость ситуации. «Лира, ты настоящая истеричка! Кто так делает по официальному каналу?! Да еще Драксену Вейлору...» — мысленно ругала я себя, уже представляя, как срочно мне нужны мои подруги и крепкий алкоголь.

* * *

В этот момент на флагмане Драксена.

Я уставился на потемневший экран, не веря своим глазам. Она... Она отключила видеосвязь! ОНА ОТКЛЮЧИЛА ВИДЕОСВЯЗЬ! Во всей галактике не найдется и десятка существ, осмелившихся бы так поступить.

«Ну и характер достался мне в Истинные», — прошипел я сквозь зубы, чувствуя, как кровь приливает к вискам. — Ну я же и её выдрессирую, когда она окажется в моих руках!

— Кассиус! Повысить бдительность на блокадных постах! — рявкнул я, не отрывая взгляда от экрана.

— Но, мой император, они уже на максимальной готовности... — растерянно пробормотал помощник.

— Я сказал — повысить! — мой кулак обрушился на панель управления, и весь флагман содрогнулся от неожиданного импульса.

Панические сообщения с командного мостика я уже не слушал. Резко вскочив, я развернулся, чтобы разнести вдребезги очередной стол, но обнаружил, что все доступные поверхности в каюте уже превращены в щепки.

«Господи... Это уже третий стол за последние сутки», — устало провел я рукой по лицу. Кажется, эта миниатюрная бестия в императорских одеждах умудрялась сводить меня с ума даже через световые годы расстояния.

Где-то в глубине сознания теплилась мысль, что именно такой Истинная мне и нужна — чтобы бросала вызов, заставляла кровь кипеть... Но сейчас я предпочел бы немного меньше «характера» и немного больше покорности.

«Приготовить спецгруппу», — внезапно приказал я. — Верните мне тех контрабандистов, которых мы отпустили. Кажется, мне нужны их... профессиональные советы.

Глава 7

Я неслась на такси через ночной город, прижимая к груди сумку с маскировочным устройством. Новый модный клуб «Звёздный вихрь» сверкал неоновыми огнями, а мои подруги Анжела и Тая уже ждали у барной стойки, сверкая нарядами. Мы дружили со времён Академии — эти бестии всегда поддерживали меня, даже когда я стала императрицей.

— О боги, это же... — начала Анжела, когда я подошла под маскировкой.

— Шшш! — я схватила их за руки и потащила в туалет. Там, в зеркальной комнате, я отключила устройство. Их лица стали лучшей наградой за месяцы разработок.

— Лирка, ты гений! — зашептала Тая, разглядывая прибор. — Но почему...

— Потому что я украла у Драксена Вейлора чертежи, случайно стала его Истинной, а теперь он блокирует планету, — выпалила я за один вдох.

Бармен едва успевал подносить коктейли, пока я рассказывала свою историю. После третьего «Космического урагана» сознание поплыло, а язык перестал слушаться.

— Я до сих пор не пон... поним... ааа, как это случилось! — я ткнула пальцем в свой коктейль, расплескав половину.

Подруги загоготали. Анжела обняла мои плечи: — Дорогая, ты лишилась невинности с самым императором Вейлором! Это ж надо отметить!

Очередной бокал исчез залпом. В голове закружилось, а в руках вдруг оказался мой коммуникатор.

— Ты должна ему всё сказать! — подначивала Тая, подмигивая. — Только уйдем сначала в приватную комнату, чтобы ты отключила эту... Ну эту штуковину.

Как только мы завалились в вип-кабинку, мои пальцы сами набрали запретный номер при помощи спецшифровки, которую опять-таки я разработала. Связь установилась мгновенно.

И понеслось.....

.....Ну ты видел, как ты на меня посмотрел? Этим своим... хищным взглядом! А? Давай ещё поговорим....

.....Знаешь, я думала, первым будет сосед или военный... А не злобный император с армаааа... армадой!....

.....Ой, хочешь, покажу новое бельё? Я так долго выбирааала...

.....Ну ты хотя бы ухаживать научись! Я не знаю... Я злой генерал! У меня армада.....

В это же время Драксен Вейлор.

Я сидел на краю кровати в просторных шелковых пижамных штанах, обхватив коммуникатор обеими руками. На экране моя Истинная размахивала бокалом с каким-то ярко-розовым коктейлем, уже добрых полчаса неся абсолютную околесицу. Но черт возьми, я не мог оторвать от нее глаз.

Ее обычно аккуратно уложенные каштановые волосы теперь растрепались в очаровательный беспорядок, румянец заливал щеки, а изумрудные глаза блестели как два перегретых процессора. Она то пыталась показать мне свое новое кружевное бельё (к счастью, подруги вовремя ее останавливали), то начинала философствовать о «несправедливости судьбы».

«И вообще... — она ткнула пальцем в экран, едва не опрокинув бокал, — кто вообще решил, что ты можешь просто так... так... появиться с твоей армадой и твоими... твоими...» Она задумалась, явно забыв, о чем говорила.

На заднем плане раздался дружный хохот, и чей-то голос подсказал: «Вертикальными зрачками!»

«Да! С твоими вертикальными зрачками!» — торжествующе закончила она, после чего снова погрузилась в обсуждение моего «ужасного характера».

Я не мог сдерживать улыбку. Вопросы о том, как ей удалось пробиться через блокадное шифрование и получить доступ к моему личному каналу, отложились на потом. Сейчас я наслаждался этим редким моментом, когда она была настоящей — без императорской маски, без хитрых уловок, просто... Лирой.

Особенно забавляли ее подруги — та самая Анжела и Тая, чьи ободряющие возгласы и подсказки постоянно звучали на фоне. «Мы обязательно познакомимся поближе», — мысленно пообещал я, представляя, как мои агенты уже собирают досье на этих двух засранок.

«И еще! — моя пьяная императрица вдруг серьезно нахмурилась, — ты даже... даже цветов мне не подарил!» Она сделала паузу, затем добавила шепотом: «Хотя у тебя красивые глаза...»

Коммуникатор вдруг выпал у нее из рук, и экран заполнило изображение потолка клуба, сопровождаемое взрывами смеха. Через мгновение связь прервалась.

Я еще долго сидел с глупой ухмылкой, глядя на темный экран. Где-то на краю сознания зрело понимание, что завтра она будет жутко сожалеть об этом звонке... и что мне определенно стоит этим воспользоваться. Но сейчас я просто сохранил запись разговора в отдельную, очень личную папку.

«Кассиус, — крикнул я в пустоту каюты, — Просыпайся. Мне нужно цветы отправить. И узнай все о клубе «Звездный вихрь».»

Лира Террон, похмельное утро.

Утро наступило внезапно и безжалостно. Резкая трель коммуникатора заставила меня подскочить на кровати, словно от удара током. Голова раскалывалась на части, во рту было сухо, как в пустынях Мартакии, а желудок устраивал акробатические трюки. Первая мысль — срочно найти что-нибудь от похмелья. Вторая — задуматься, почему потолок в моей спальне вращается.

Я схватила коммуникатор, намеренно не включая видео — мой вид сегодня явно не соответствовал императорскому достоинству.

— Ваше Величество, не могли бы вы спуститься в главный холл? Здесь... небольшая ситуация... — голос помощника звучал странно, будто он с трудом сдерживал смех.

— Идууу... — простонала я, чувствуя, как каждый звук отзывается молоточками в висках.

Накинув первый попавшийся шелковый халат, я побрела к зеркалу. Отражение было удручающим: растрепанные волосы, размазанная тушь под глазами, а на шее... О боги, это же следы от поцелуев! Я быстро застегнула халат повыше.

Спускаясь по мраморной лестнице, я сначала не поверила своим глазам. Главный холл дворца превратился в оранжерею! Букеты цветов со всех уголков галактики — огненные орхидеи с Ксенона, хрустальные розы с Альфа-Центавры, даже редчайшие лунные лилии — заполнили все доступное пространство. Ароматы смешались в головокружительный коктейль, от которого у меня снова закружилась голова.

Среди этого цветочного буйства маячил мой помощник, сжимая в руках изящный флакон из синего стекла и небольшую записку. При моем появлении он сделал вид, что не замечает моего вида — профессионал до мозга костей.

Я выхватила записку и прочла: «Не более и не злоупотребляй. Твое здоровье важно для потомства. Твой Император». Подпись была выведена размашистым, уверенным почерком.

«Ах ты... ящерица!» — прошипела я, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

— Что во флаконе? — рявкнула я и тут же схватилась за голову, пожалев о резком движении.

— Это микстура самого Обрелиуса! Бесценная! Прислали с цветами, — прошептал помощник с благоговением в голосе.

Не раздумывая, я выхватила флакон и выпила содержимое залпом. На вкус оно напоминало мятный лимонад с примесью звездной пыли. Почти мгновенно туман в голове рассеялся, а желудок успокоился. Я распрямилась, чувствуя себя заново рожденной...

...И тут меня накрыло волной ужасных воспоминаний о вчерашнем вечере. Звонок Драксену. Мои пьяные откровения. Разговоры о белье... О боги, я предлагала показать ему белье. А еще по пути из клуба я приставала к брюнету, похожему на Дракса!

Микстура внезапно перестала казаться таким уж прекрасным подарком. Особенно если учесть, что теперь весь дворец знал о нашем... «особом» статусе. Я медленно опустилась на ближайший диван, заваленный экзотическими цветами, и закрыла лицо руками.

— Ваше Величество... — осторожно начал помощник, — что будем делать со всеми этими... э-э-э... знаками внимания?

Я взглянула на море цветов и вздохнула.

— Раздать персоналу. И... приготовьте мой личный шаттл. Кажется, мне нужно срочно устроить инспекцию удаленных научных станций. Очень срочно. На месяц. Или на год.

Глава 8

Пробраться в кластер Андромеды для участия в переговорах было задачей не из простых. Мне предстояло тайком проникнуть на грузовой транспортировочный шаттл под чужим именем и обликом, замаскировавшись среди обычных поставок так, чтобы даже самые чувствительные сканеры не смогли меня обнаружить.

Я стояла перед зеркалом в секретной лаборатории, наблюдая, как мои черты постепенно меняются под воздействием голографического маскировщика. Каштановые кудри уступили место прямым черным волосам, изумрудные глаза стали карими, а лицо округлилось, приобретя совершенно обыденные черты. Даже моя аура теперь излучала спокойные, ничем не примечательные вибрации рядового техника-логиста.

«Последний штрих», — пробормотала я, надевая специальный браслет, который должен был обмануть биометрические сканеры. Устройство мягко жужжало на запястье, проецируя ложные жизненные показатели.

Ученые Геи действительно были лучшими в галактике, если смогли предусмотреть даже такой специфический сценарий. В углу лаборатории уже ждал мой «транспорт» — специальный контейнер с модифицированной системой жизнеобеспечения, замаскированный под обычный груз с запчастями. Внутри было достаточно места, чтобы пережить прыжок в гиперпространстве, а внешняя оболочка блокировала любые сканирующие лучи.

— Ваше Величество, вы уверены, что это хорошая идея? — мой помощник нервно теребил планшет, на котором мигали схемы грузового манифеста.

— Когда мои идеи были хорошими? — усмехнулась я, проверяя подачу кислорода в контейнере. — Главное, чтобы никто не знал, что этот «груз» особенный. Даже экипаж.

Перед тем как забраться внутрь, я бросила последний взгляд на свои императорские одежды, аккуратно сложенные на стуле. Сегодня я была не правительницей планеты, а всего лишь нелегальным пассажиром на грузовом судне.

Контейнер мягко захлопнулся за мной, погрузив меня в темноту. Где-то снаружи раздавались голоса грузчиков и звуки погрузочной техники. Шаттл вздрогнул, готовясь к взлету.

«Ну что, Драксен», — прошептала я в темноте, — «посмотрим, кто кого перехитрит».

Двигатели взревели, и я почувствовала, как корабль отрывается от поверхности. Путешествие началось, и если все пойдет по плану, через несколько часов я окажусь в самом сердце дипломатического саммита — там, где меня меньше всего ждут.

В это же время Драксен Вейлор.

Я сидел в своей каюте, раздраженно барабанил пальцами по подлокотнику. Вся моя разведка билась как рыба об лед — ни один шпион не соглашался работать на Гее. Эта проклятая утопическая планета, где все друг другу улыбаются и помогают, оказалась крепким орешком. Как будто все население прошло специальную подготовку по антишпионской деятельности!

— Ваше Величество, очередной отказ, — доложил Кассиус, закатывая глаза. — На этот раз наш агент сказал, что после недели на Гее он «переосмыслил жизненные ценности» и хочет открыть пекарню.

Я скрипнул зубами. Самое смешное, что при всей этой идиллии их императрица оказалась первоклассной воришкой. Да не просто воришкой, а... я сжал кулаки, чувствуя, как кровь приливает к лицу. Особенно ярко вспоминалось, как она извивалась надо мной, эти первые неуверенные движения, ее удивленные возгласы. Я ведь понял, что я у нее первый...

Линкор снова потрянуло — на этот раз от моего невольного рывка ауры. Пришлось глубоко вдохнуть и мысленно сосчитать до десяти. «Драксен, возьми себя в руки», — прошипел я себе.

Кассиус тактично отвернулся, изучая потолок.

— Если позволите заметить, вокруг полно достойных женщин, которые были бы счастливы...

— Закрой рот, — прервал я его. Проблема была именно в этом — после Лиры все остальные самки галактики казались мне блеклыми, как потухшие звезды. Даже самые красивые, самые опытные наложницы моей свиты не вызывали ни малейшего интереса.

Я подошел к огромному иллюминатору, за которым мерцала Гея, окруженная моими кораблями. Эта крошечная женщина в императорских одеждах полностью завладела моими мыслями. И самое противное — она даже не старалась! Просто украла, станцевала этот проклятый танец, а теперь спокойно сидит у себя во дворце, пока я...

— Кассиус! — резко обернулся я к помощнику. — Готовьте мой флагман. Мы летим на переговоры в кластер Андромеды.

Хотя нет, «переговоры» — слишком громкое слово. Скорее, на охоту. А я всегда получал то, что хотел.

Ли́ра Террон.

Как я и предполагала, пройти блокпост оказалось проще простого. Когда сканеры скользили по моему замаскированному контейнеру, я едва сдерживала смех — их примитивные детекторы не шли ни в какое сравнение с технологиями Геи.

«Пффф, дилетанты», — мысленно фыркнула я, чувствуя, как шаттл плавно отрывается от дока.

Путешествие до распределительного центра грузов на спецстанции прошло без приключений. Я даже вздремнула пару часов, убаюканная монотонным гудением двигателей. Проснулась от легкого толчка — мы прибыли.

Пересесть на обычный маршрутный челнок до кластера Андромеды было делом техники. Никто даже не взглянул дважды на скромно одетую техника с грузовой платформой. Хотя... мне показалось, что один из доминатриканских офицеров на секунду задержал на мне взгляд. Сердце екнуло, но он просто поправил перчатки и прошел мимо.

На станции приема шаттлов я быстро нашла камеру хранения. Пакет с моим именем, оставленный Джозефом, ждал меня в ячейке 42 — его любимое число. Внутри обнаружился идеально подобранный комплект: униформа обслуживающего персонала высшего класса, биометрический пропуск с моей новой личиной и даже маленькая коробочка с шоколадными конфетами. Старый друг знал мои слабости.

Переодевание заняло считанные минуты. Я проверила себя в зеркале — ни единого намека на императрицу, только неприметная уборщица с серьезным выражением лица. Биометрия сработала без сбоев, и вот я уже свободно шагаю по коридорам дипломатического комплекса, вежливо кивая охранникам.

«План сработал как по нотам», — с удовлетворением отметила я, направляясь к залу, где должны были собраться мои союзники. Правда, в глубине души шевелилось неприятное ощущение — уж слишком все шло гладко. Опыт подсказывал: когда кажется, что все под контролем, обычно это значит, что ты что-то упустил.

Но сейчас было не время для паранойи. Я на позитиве поправила воротник. Самое интересное только начиналось.

Внезапно метка на моей руке вспыхнула жгучим зудом, а по коридору разлилась та самая давящая аура, которую невозможно было спутать ни с чем. Мне даже не нужно было дожидаться появления Драксена — я сразу рванула со всех ног к апартаментам, выделенным для моих союзников.

Ноги сами несли меня по зеркальному полу, едва не поскальзываясь на поворотах. Я влетела в зал, запыхавшаяся, с растрепанными волосами — и сразу попала под шквал удивленных взглядов. Первым опомнился Джозеф. Его лицо расплылось в широкой ухмылке, и он широко раскрыл объятия:

«Ну наконец-то! А мы уж думали, ты про нас забыла!»

Джозеф — высокий, светловолосый, с вечно насмешливыми глазами — был одним из немногих, кто знал меня с детства. Наши семьи дружили еще до того, как мы научились ходить. Он представлял императорскую династию Альфа-Ориона, нашего давнего союзника.

«Уф, я так бежала... Мне срочно нужно что-то выпить», — выпалила я, направляясь к фуршетной стойке с шатающимися ногами.

Рука дрожала, когда я наливала себе какой-то мутно-зеленый коктейль в хрустальный стакан. Выпила залпом почти все — напиток оказался противно сладким, с привкусом переспелых фруктов. Только собралась что-то сказать, как...

Ту самую ауру почувствовали все. Разговоры резко оборвались, кто-то даже поперхнулся своим напитком. Даже Джозеф, обычно невозмутимый, замер с бокалом на полпути ко рту. В воздухе повисло напряженное молчание, будто перед грозой.

Я медленно обернулась к двери, уже зная, кого увижу. Драксен Вейлор стоял на пороге, заполняя собой все пространство. Его черный плащ развевался, словно живой, а узкие зрачки выискивали в толпе только одну цель — меня.

«Ну привет, ящерица», — прошептала я себе под нос, чувствуя, как метка на руке пульсирует в такт учащенному сердцебиению.

Джозеф осторожно поставил бокал и отошел в сторону. Остальные союзники внезапно проявили живой интерес к потолку и своим напиткам. Драксен сделал первый шаг в мою сторону.....

Драксен Вейлор.

Я так и знал. Едва переступив порог здания, где должны были проходить переговоры, я уловил едва заметный, но такой знакомый аромат. Этот сладковатый, порочный запах её тела, который невозможно было спутать ни с чем. Будто кто-то пытался его замаскировать, но для моего обострённого обоняния он был ясен, как сигнальная ракета. Он манил меня, звал прижать эту воришку к стене, хорошенько отшлёпать за все проделки, а потом...

Я двинулся по следу, как голодный хищник. Аромат вёл меня по извилистым коридорам прямиком к апартаментам моих оппонентов. Ну конечно, куда же ещё она могла податься?

Когда я пересёк порог зала, все присутствующие буквально согнулись под тяжестью моей ауры. Но её среди них не было. Странно. Все эти так называемые дипломаты внезапно проявили нездоровый интерес к потолку, своим бокалам и прочим несущественным деталям. Какая-то мышка из обслуживающего персонала проскочила мимо, едва не падая в обморок от моего присутствия.

И тут я почувствовал — аромат стал сильнее. Мой взгляд упал на фуршетный стол, где один из бокалов... будто светился изнутри. В комнате повисла гробовая тишина, казалось, все затаили дыхание.

Не раздумывая, я подошёл и поднял тот самый бокал. Остатки какого-то мерзко сладкого коктейля коснулись моих губ — и сознание пронзила волна чистого удовольствия. Она пила из этого бокала. Я буквально чувствовал её вкус на языке, её генетический код, смешавшийся с напитком.

Мой взгляд медленно поднялся и упал на представителя Альфы-Ориона — этого сладкого мальчишку, который пытался храбриться, но его пальцы уже белели от напряжения на бокале.

— Где она? — прорычал я, чувствуя, как злость поднимается по спине горячей волной.

— Думаю, все вопросы мы обсудим на официальном заседании... — начал он, но его голос дрогнул.

Я оскалился и выпустил ауру на полную мощь. Окна затрещали, по стеклу поползли паутинки трещин, а несколько дипломатов невольно присели, хватая ртом воздух.

— Вы переходите черту, Вейлор! — кто-то попытался вставить своё слово, но его голос звучал жалко и неуверенно.

Я лишь хмыкнул и развернулся к выходу. Пусть бежит, моя сладкая воришка. Скоро мы обязательно увидимся. И когда это произойдёт... ей не удастся так легко сбежать.

Глава 9

На коммуникатор пришло сообщение с указом переместиться в апартаменты Джозефа, расположенные тридцатью этажами выше, и затаиться там. Вслед за командой пришел код доступа. Приглашать меня дважды не пришлось — я уже мчалась по коридорам станции, едва не сбивая по пути пару ошалевших техников.

Через полчаса в дверях появился и сам Джозеф. К этому моменту я уже сбросила маскировку и сидела на низком диванчике, обхватив колени. Увидев мой вид — растрепанные волосы, сжатые в бессильной злости кулаки и самое жалкое выражение лица, какое только могла изобразить, — он громко рассмеялся. Его хохот напоминал ржание взбешенного тархана, если бы тархану вдруг подарили собственный флот.

— Ну и как ты умудрилась наворотить столько дел на этот раз, Лира? — спросил он, закидывая ноги на журнальный столик. — И, главное, как будем выкручиваться?

Я тяжело вздохнула, разминая пальцами переносицу.

— Сначала я хотела просто отсидеться на Гее. Думала, он поостынет, забудет... Но вместо этого он устроил блокаду и начал шантажировать, что на этом совете просто сотрет вас всех в порошок. А учитывая, что я прекрасно знаю, на что он способен... — Я развела руками. — В общем, хитрожопый ящер выманил меня с планеты. Теперь мой единственный шанс — официально зарегистрироваться как член вашей коалиции и встать под защиту комиссии. Если я успею заявить о своем статусе до начала заседания, он не посмеет тронуть меня до конца процесса.

Джозеф задумчиво потер подбородок.

— Теоретически это может сработать... Но тебе еще нужно добраться до зала заседаний, не угодив по пути в лапы к своему «жениху». — Он хмыкнул. — И удержаться на трибуне, пока будешь зачитывать обращение. Зная нрав Драксена Вейлора... — Джозеф сделал паузу для драматизма. — Не удивлюсь, если он просто повалит тебя на стол переговоров и начнет ритмично и демонстративно закреплять при всех подлинность этой вашей метки.

— Фуу, Джозеф... — Я швырнула в него декоративную подушку, но он ловко уклонился, и та угодила прямо в лицо вошедшему офицеру связи.

Офицер, сохраняя каменное выражение лица, сделал вид, что не заметил подушку, отскочившую от его лба. Военная выправка — ничего не скажешь. Лишь легкое подергивание правой брови выдавало его истинные чувства.

— Ваше Величество, вы просили доставить этот предмет сразу после прибытия... кхм... особых гостей, — доложил он Джозефу, вручая продолговатый контейнер с гербом Андроса. Его пальцы слегка дрожали, когда он передавал упаковку, будто боялся, что та взорвется.

Джозеф с видом мученика повернулся ко мне:

— Ах да, я совсем забыл — по регламенту комиссии все участники должны быть в официальных национальных костюмах своих планет. Поэтому я запросил пошив вашего костюма на Андросе для тебя.

Мои глаза округлились настолько, что, кажется, стали занимать половину лица. Волна жара сменилась ледяным ознобом, когда до меня дошла вся глубина катастрофы.

— Вейлор... Он точно воспользуется моментом и публично подтвердит метку, — прошептала я, хватаясь за голову. От одной мысли по спине пробежали мурашки.

История наших официальных одеяний для императорской четы была чьей-то злой шуткой. Кто-то из древних правителей явно обладал своеобразным чувством юмора. Костюм императрицы представлял собой воздушное сочетание полупрозрачных шелков и декоративных цепочек и много голого тела, напоминающее древние восточные наряды эпохи, когда челове-

чество еще не покинуло Землю. И что особенно «замечательно» — он удивительно походил на тот самый танцевальный наряд с Андроса, в котором я впервые встретила Дракса.

Джозеф, наблюдая за моей реакцией, с трудом сдерживал смех. Его щеки дрожали, а глаза слезились от напряжения.

— Ну что, Ваше Величество, — с фальшивой серьезностью произнес он, — готовы продемонстрировать галактике культурное наследие Геи?

Я ответила ему взглядом, который обычно заставлял адмиралов немедленно менять тему. Но Джозеф лишь рассмеялся еще громче, попутно вытирая слезы с лица.

В этот момент здание встряхнуло и завибрировало.

В это же время в апартаментах Драксена Вейлора царил хаос, достойный космической катастрофы.

Кассиос, привыкший к императорским вспышкам гнева, сидел на полу среди обломков некогда роскошной барной стойки. В его руках покоился последний уцелевший хрустальный стакан, наполненный чем-то настолько крепким, что даже воздух вокруг слегка мерцал от испарений. Он отхлебывал напиток с невозмутимостью человека, который уже не раз пережил подобные ситуации.

Я метался по кабинету, как дикий зверь в клетке, оставляя за собой след из искрящейся энергии. Каждый мой шаг сопровождался глухим стуком сапог по мраморному полу и треском ломающейся под ногами мебели.

— Как?! — мой голос сотрясал стены, заставляя дрожать даже бронированные стекла иллюминаторов. — Как мои лучшие агенты могли упустить её?! Это же позор! Мы выглядим как кучка примитивов перед их технологиями!

Моя аура, обычно сдержанная и контролируемая, теперь вырывалась наружу волнами сине-черной энергии. Очередной всплеск эмоций отправил Кассиоса в короткий, но впечатляющий полет через всю комнату. Он мягко приземлился в кресле для гостей, которое, к счастью, уцелело в этой буре.

— В следующий раз, — прошипел я, наблюдая, как мой советник отряхивается, — ты будешь знать, как преподносить мне такие новости. Может, хотя бы стоя за бронестеклом. Это же надо, прошла под другой аурой и внешностью. Бестолочи.

Кассиос лишь вздохнул и сделал еще один глоток из своего чудом сохранившегося стакана, явно мысленно подсчитывая, сколько еще таких «полетов» ему предстоит пережить до конца этого разговора. Его взгляд скользнул по разгромленному кабинету, задержавшись на особенно эффектном следе от моего кулака в титановой стене.

Кассиос осторожно поднялся с кресла, поправляя помятый мундир. Его голос звучал с подчеркнутой осторожностью, как у человека, стоящего рядом со спящим драконом.

— Мой император, возникает еще один вопрос. Вернее, даже несколько. Если древняя Гея получит защиту коалиции и выступит на их стороне, баланс сил изменится. У нас два варианта: либо объявить нейтралитет и отвести войска, либо поддержать наших союзников и разгромить оппозицию большинством голосов.

Я замер, ощущая странное давление в груди. При всей своей мощи я физически не мог выступить против планеты своей Истинной. Интересно, осознавала ли она, какая власть оказалась в ее маленьких ладонях? Эта мысль заставила меня скрипнуть зубами.

— А что насчет второго вопроса? — уточнил я, чувствуя, как энергия снова начинает пульсировать в кончиках пальцев.

Кассиос сделал паузу, явно выбирая слова.

— Согласно протоколу... все участники комиссии должны быть в национальных костюмах своих планет.

Я нахмурился. В чем проблема? В наших арсеналах всегда имелись парадные мундиры для подобных мероприятий — строгие, величественные, с устрашающими элементами брони.

Остановившись перед Кассиосом, я попытался понять, что же его так смущает. Мой помощник нервно облизнул губы.

— Боюсь, официальный костюм древней Геи... как бы это сказать... Давайте я просто выведу изображение на главный экран.

В этот момент здание сотряс мощный удар, заставивший с потолка посыпаться крошки декоративной штукатурки. Где-то вдалеке раздался тревожный гул сирен, но мое внимание было приковано к огромному экрану, на котором медленно проявлялось изображение... И чем больше я видел, тем сильнее тряслось здание.....

Глава 10

Я медленно кружилась перед зеркалом, наблюдая, как свет играет на сотнях золотых и розовых камней, украшавших мой наряд. Бюстгальтер, больше похожий на произведение ювелирного искусства, чем на элемент одежды, был сплетен из тончайших золотых нитей, каждая из которых заканчивалась крошечным сверкающим кристаллом. Эти сверкающие нити спускались вниз, соединяясь с не менее роскошными трусиками, которые скорее напоминали пояс Венеры, чем часть официального костюма.

При каждом моем движении тончайшие шелковые полотна, спускавшиеся от бедер, развевались, открывая ноги — стройные, загорелые, обутые в изящные сандалии на небольшом каблучке. Они тоже сверкали, будто усыпанные звездами.

Я глубоко вздохнула, признавая себе, что выглядела в этом наряде чертовски привлекательно. Возможно, именно этого и добивались древние императоры, создавая такой «официальный» костюм. Может быть, это была их хитрая уловка — отвлекать внимание оппонентов от речей императрицы ее соблазнительным видом. Если так, то решение было одновременно гениальным и слегка оскорбительным.

Дверь открылась, и в комнату вошел Джозеф. Увидев меня, он замер на пороге, его брови взметнулись вверх. После паузы, длившейся ровно столько, чтобы я успела покраснеть до кончиков ушей, он громко присвистнул.

— Ну что сказать... — он сделал паузу для драматического эффекта, — даже я готов закрепить эту вашу метку, если представится случай!

Его громовой хохот разнесся по комнате, заставив меня схватиться за первую попавшуюся подушку и запустить ею в его самодовольную физиономию. Джозеф ловко увернулся, продолжая смеяться, а подушка угодила прямо опять в лицо появившемуся в дверях офицеру связи. Ох, не везет бедолаге.

Офицер снова продемонстрировал образцовую выдержку, сохранив каменное выражение лица, будто подушки, летающие по комнате, были для него обычным делом. Его голос звучал ровно, хотя уголки губ слегка подрагивали:

— Ваше Величество, возникла небольшая проблема. У каждой двери апартаментов наших союзников по Федерации стоят по двое доминатриканских солдат. Они выглядят... решительно настроенными.

Мое лицо потеряло цвет быстрее, чем испаряется капля воды на раскаленном реакторе. В зеркальном отражении я заметила, как и Джозеф стал бледнее лунного света. Его обычно смуглые щеки приобрели сероватый оттенок.

— Мы же не можем просто напасть на солдат, — прошептала я, облизывая внезапно пересохшие губы. — Но нам как-то нужно попасть на комиссию...

В голове мелькнула идея. Я подняла указательный палец вверх с таким торжествующим видом, будто только что решила уравнение мироздания.

— А что если мы устроим небольшую... шалость?

Джозеф сжал переносицу двумя пальцами, явно ощущая приближение головной боли.

— Поясни, — попросил он, прикусывая нижнюю губу до побеления кожи.

— Для официального присоединения мне нужно всего лишь, чтобы кто-то ввел меня в повестку, а я успела произнести формулу согласия, — затараторила я, жестикулируя так активно, что камни на моем наряде зазвенели, как колокольчики. — Ты выступаешь первым по регламенту. Затяни свое выступление на пару минут, а я в это время рвану к залу как ошпаренная. Они же не станут стрелять в официального делегата на глазах у всей комиссии! Я вбегу, выпалю нужные слова — и вуаля, мы под защитой коалиции!

Джозеф смотрел на меня так, будто я предложила воевать с доминатриканцами водяными пистолетами. В его глазах читалась смесь ужаса, восхищения и сомнений в моей психической адекватности. Он перевел взгляд на хронометр на стене, где цифры неумолимо приближались к началу заседания.

Глубокий вздох, наполненный всей скорбью вселенной, вырвался из его груди.

— Ну что ж... Пожелай мне удачи, — пробормотал он, поправляя воротник мундира с таким видом, будто собирался на казнь.

Дверь закрылась за ним с мягким щелчком, оставив меня в компании офицера связи, который внезапно проявил нездоровый интерес к узору на ковре, и моего собственного отражения в зеркале — ослепительного, сверкающего и совершенно безумного.

Я неотрывно следила за таймером, чувствуя, как с каждой секундой сердце бьется все чаще. Когда цифры показали нужное значение, я резко кивнула офицеру связи. Он распахнул дверь с такой скоростью, будто от этого зависела его жизнь, и я вылетела в коридор, словно выпущенная из катапульты.

На бегу я выхватила из пояса небольшую сферу — усыпляющую бомбочку последнего поколения. Солдаты Вейлора, стоявшие у входа, расслабились за время ожидания и даже переговаривались между собой. Моя рука с гранатой описала плавную дугу, и устройство покатилося по полу, издавая мягкое шипение.

Я прекрасно знала, что их броня с фильтрами нейтрализует большую часть воздействия, но хотя бы на пару секунд это должно было затуманить их сознание. Не зря же Драксен тратил половину казны на экипировку своей гвардии — доспехи у них действительно были на зависть качественные.

Не останавливаясь, я мчалась по коридору, оставляя за собой сверкающий шлейф из сотен мелких камушков, вылетающих из моего наряда. Их звон разносился по всему этажу, создавая впечатление, будто мимо проносится живая новогодняя елка. Вряд ли в истории космической дипломатии были случаи, чтобы официальные переговоры начинались с такого шумного забега.

Лифт стал моей временной передышкой. Прислонившись к зеркальной стене, я пыталась отдышаться, наблюдая, как цифры на панели медленно отсчитывают этажи. Казалось, он движется втрое медленнее обычного. Когда двери наконец открылись, я снова рванула вперед, едва не сбив по пути группу ошалевших дипломатов. Их возмущенные возгласы остались далеко позади — у меня была только одна цель, и до нее оставалось всего несколько десятков метров...

Когда я ворвалась в зал заседаний, мое появление сопровождалось таким звоном камней, будто в здании внезапно начался град. Голос Джозефа, доносившийся из динамиков, уже переходил к заключительным фразам его речи. Охранники у входа застыли в оцепенении, их глаза округлились до размеров блюдец, когда я пронеслась мимо них, оставляя за собой сверкающий шлейф.

В дальнем конце зала, на почетном месте, восседал сам Драксен Вейлор. Его величественная фигура была облачена в традиционный доминатриканский мундир из черного дерева — материал, известный своей прочностью и дороговизной. Капюшон и дымчатая теневая завеса придавали ему вид древнего божества, сошедшего со страниц мифов. Мгновение назад он сидел расслабленно, откинувшись на спинку кресла, но при моем появлении его пальцы впились в поверхность стола с такой силой, что дорогой полированный материал треснул.

Я мчалась к трибуне, как комета, несущаяся к своей гибели. В тот момент, когда Джозеф произносил последние слова, я с разбегу врезалась в него, вцепившись в его плечи и талию мертвой хваткой. Не дав ему опомниться, я выпалила формулу согласия на поддержку коалиции одним дыханием, слова сливались в единый поток звуков, будто я боялась, что меня прервут.

Драксен вскочил так резко, что его кресло с грохотом опрокинулось назад. Теневая завеса вокруг него заколыхалась, как вода в шторм, выдавая его эмоциональное состояние. В зале воцарилась мертвая тишина — даже самые опытные дипломаты потеряли дар речи при виде этого зрелища.

Джозеф тихо застонал, но я продолжала висеть на нем, как морская звезда на камне, боясь, что если отпущу, то все усилия окажутся напрасными. Мои сандалии давно слетели с ног где-то по пути, а камни на наряде продолжали мелодично позванивать, нарушая гробовую тишину зала.

И тут случилось нечто совершенно непредвиденное. Джозеф внезапно отлепился от меня и отлетел в сторону с ускорением. Прежде чем я успела понять что происходит, чья-то мощная рука подхватила меня за талию, подняла в воздух, а затем неожиданно резко опустила на стол для переговоров. Мой зад звонко шлепнулся о полированную поверхность, заставив камушки с моего наряда рассыпаться во все стороны, как конфетти на празднике.

Прежде чем я смогла прийти в себя, по обе стороны от меня с глухим стуком приземлились два массивных кулака, вдавившись в верх стола. Мое лицо оказалось в сантиметре от дымчатой завесы, за которой горели два узких зрачка, напоминающие разгневанного дракона. Все здание содрогнулось от его гнева, заставив дрожать даже стаканы с водой на столах.

«Ваше Величество, взгляните на табло, пожалуйста», — прошептал побледневший помощник Вейлора, его голос дрожал, как лист на ветру.

Мы синхронно повернули головы к огромному экрану с результатами голосования. Ну что я могу сказать... Нас официально записали в коалицию. Моя шалость удалась, хотя цена успеха оказалась мой многострадальный зад и несколько десятков потерянных камушков, которые теперь весело перекатывались по полу зала заседаний.

Драксен медленно выпрямился, его дымчатая мантия развевалась, как живая. В воздухе повисло напряженное молчание, нарушаемое только тихим позвякиванием уцелевших камней на моем костюме. Даже самые опытные дипломаты замерли, ожидая, что будет дальше. А я, все еще сидя на столе, осторожно потерла ушибленное место, понимая, что это, пожалуй, самая необычная дипломатическая победа в истории галактики. Но что будет с моим задом дальше.....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.